

Две группы Сдирателей встретились друг с другом перед обелиском дворца Экклезиархии, резиденцией Еразма Олифанта, понтифика и планетарного губернатора.

Керш следовал в компании аптекаря и брата Мики, шедшего впереди с щитом и болтером на изготовку. Капеллан Шадрат прибыл с знаменосцем пятой роты, братом Торалехом, гордо держащим боевой стяг. Слегка позади него следовали плеть второго отделения Ишмаил и брат Леви из отделения Кастигир. Оба Сдиратели были без шлемов, суровые лица обрамляли многочисленные шрамы.

- Я не буду протягивать тебе перчатку брат, так как боюсь, что ты не пожмешь ее, и это расстроит нас обоих, - агрессивно начал Керш, - но я благодарю тебя, за то, что позаботился о пятой в мое отсутствие и выполнил мои приказы.

Шадрат остановился. Его шлем-череп остался на месте, и капеллан явно не стремился выказать уважение.

- Я сделал то, что ожидал бы от меня Катафалк, - наконец произнес Шадрат.

- И не более, - признал Керш.

- Что мы здесь делаем? - рявкнул Ишмаил, лицо ветерана исказилось от отвращения.

- Выполняем наш долг, брат Ишмаил, - ответил Кнут. - Который я не собираюсь здесь обсуждать. Адептус Астартес - не демократическое подразделение. Как и Империи Императора, не забывай об этом. Ты и твои братья будут делать то, что им прикажут, черт побери.

Ишмаил и Леви обменялись полными гнева взглядами. Сдвоенные колонны Похоронной Гвардии промаршировали ко дворцу, держа свои лаз-мушкетеры на плечах. Лейтенант гвардейцев повел их вдоль дверей дворца, на ходу меняя обойму своего пистолета.

- Что случилось, лейтенант? - спросил Кнут.

- Нас призвал верховный констебль, господин, - ответил офицер.

- Идите, - приказал Керш Сдирателям.

Ишмаил и Торалех зашли в арку, брат Мика и Леви отворили тяжелые двери и повели группу внутрь небольшого дворца через лестницы обелиска. У приемных покоев, под сводом искусного барельефа, они встретили верховного констебля Колкухона, выкрикивавшего приказы своим гвардейцам. Несколько бойцов стояли у бронзовых дверей покоев понтифика. Остальные нацелили дула своих ружей на пролеты. Небольшая группа гвардейцев повалила на землю каменную статую, чтобы попытаться выбить дверь.

- Хвала Богу-Императору, - произнес Колкухон при появлении Адептус Астартес.

- Что происходит?

- Понтифик внутри уже несколько часов. Мы думали, что он молится, - признался констебль. - Когда дела потребовали его вмешательства, я попытался войти внутрь.

- Заперто?

- Здесь нет замка. Возможно, они заблокированы с другой стороны.

- Там есть кто-то еще?

- Только его главный астропат, - произнес Колкухин.

Кнут облизнул засохшие губы.

- Торалех, Ишмаил, - приказал труп-капитан.

Когда Похоронная Гвардия убрала с пути десантников импровизированный таран, плеть отделения и огромный знаменосец уперли плечи в бронзовые двери. Благодаря сверхчеловеческой силе Сдирателей двери начали поддаваться. Створки слегка разошлись в стороны, издав оглушающий скрежет.

- Забаррикадировано шкафами, - доложил Ишмаил.

- Что? – воскликнул констебль.

Запах серы ударил в ноздри Кнута.

- Вы чувствуете запах? – спросил он.

Чихнув, он почувствовал неестественный аромат озона. То же самое он чувствовал на поле боя, когда одаренные члены библиария сокрушали врагов Императора, черпая энергию из варпа.

- Смерд варпа... - прошипел Шадрат.

- Понтифик! – крикнул Эзраки в дверной проем.

Не услышав ответа, Керш ткнул пальцем в брата Мику, а затем – в каменную стену.

- Стреляй в нее!

Уперев болтер в плечо, ротный чемпион открыл огонь. Когда пыль рассеялась, присутствующие обнаружили огромную дыру в стене и обломки каменной кладки внутри комнаты. Словно торпеда, Керш на полной скорости врезался в стену. Прodelав проход, он нырнул внутрь. Перекувыркнувшись, Керш встал на ноги. Труп-капитан отцепил от пояса цепной меч, а другой рукой перехватил короткий клинок, выставив его перед собой. Активировав лезвие модели «Риза», он стал водить им из стороны в сторону, словно факелом во тьме пещеры. Внутри все было объято беспорядком. Прикрывая друг друга, Мика и Леви последовали за труп-капитаном.

- Олифант! – позвал Керш.

Шадрат, Эзраки и Ишмаил зашли последними. Торалех ждал остался за стеной, направив болтер прямо в дыру.

- Рассредоточиться, - приказал труп-капитан, дав знак Сдирателям следовать в приемную понтифику.

- Керш, - позвал аптекарий, привлекая внимание Кнута к обломкам каменных плит, валявшихся на полу перед бронзовой дверью.

Пройдя через обломки, Сдиратели двинулись в тронную залу. Керш, прикрываемый болтерами Леви и Мики, обнаружил обмякшее на троне тело.

- Понтифик? – позвал Кнут.

Не дождавшись ответа, труп-капитан позвал аптекария.

- Эзраки!

Аптекарий, двигавшийся последним, стал пробираться к Кершу. Остальные Сдиратели собрались у двери, готовые открыть огонь. Леви подошел к телу и откинул капюшон, обнаружив под ним главного астропата, взиравшего на Сдирателей пустыми глазницами.

- Без сознания, - произнес аптекарий. – Как и Мелмох.

- Слушайте! – крикнул Керш, поставив скорость вращения зубцов цепного меча на максимум.

Остальные Сдиратели замерли. Просканировав помещение, они услышали слабые стоны.

- Это - снаружи, - произнес Ишмаил.

Керш присоединился к нему на балконе, пытаясь вглядеться в тьму. Под балконом располагался узкий выступ, служащий больше в декоративных, нежели в практических целях. Присмотревшись, Сдиратели обнаружили пальцы, отчаянно хватавшиеся за край выступа. А затем они увидели и самого понтифика, прижавшегося к стене. Увидев Адептус Астартес, Олифант выдохнул с облегчением.

- Олифант! - закричал Керш. - Ишмаил...

Но плоть отделения уже перелез через балюстраду балкона и встал на край выступа.

- Эзраки, - позвал труп-капитан, повернув голову к аптекарию.

Аптекарий оставил брата Леви с бесчувственным астропатом и поспешил к Кершу.

- Он приходит в себя, - произнес Сдиратель, когда голова астропата начала подергиваться.

Вместо пустых глазниц на Сдирателей взирала пара темных, как ночь, и полных гнева глазных белков. Ошарашенный, брат Леви наблюдал, как из плоти головы марионетки вылезают рога.

- Демо... - начал Леви, но тварь взорвалась, разметав по полу остатки черепа и мозгов.

На месте взорванной головы появился вытянутый череп, затем клыки и вскоре - адская плоть, первобытная, звериная и развращенная. Тонкие, пылающие конечности с когтями вылезали из ладоней и пяток астропата, тело демона росло, облачаясь в «накидку» из кожи смертного. Огоньки нематериальной жизни пылали в глазах монстра, словно жар в печи. В одно мгновение демон срезал голову Сдирателя и схватил ее своими когтистыми лапами. Фыркнув, монстр отправил голову десантника в свою пасть. Внимание Керша было отвлечено на выступ, и труп-капитан среагировал не достаточно быстро. Он увидел, как его братья вскинули болтеры и понял, что что-то не так. Кнут был шокирован поведением братьев, и почувствовал как по всей зале, словно молния, распространилась волна гнева и ярости. Капеллан Шадрат направил пистолет в его сторону и занял атакующую позицию. Керш выхватил из кобуры свое собственное оружие модели «Марк 2», но брат Мика оттолкнул руку капеллана своим плечом.

- Труп-капитан! - крикнул он.

Прежде чем Кнут успел прицелиться, у входа на балкон появилось багровое пятно. Труп-капитан заметил, как что-то вылезает из этого пятна, что-то демоническое, с когтями, рогами и богомерзкой плотью. Керш перехватил руку Ишмаила, в другой плоть отделения держал истощенного понтифика. К тому времени как Керш повернулся к тронной зале, тварь

преодолела дистанцию, равную половине комнаты. Мика и капеллан одновременно окрыли огонь, срывая со стен ценные реликвии Экклезиархии. Керш присоединился к ним, зажав монстра меж двух огней семьдесят пятого калибра. Оперевшись на обломки плиты, демон взмыл вверх и стал карабкаться по балкам на потолке по направлению к колоколу. Раздалось клацанье когтей по металлу колокола Обелиска. Пока капеллан перезаряжал болтер, брат Мика перемещался вдоль стен комнаты по направлению к своему труп-капитану, посылая болты в стенки балок. К нему присоединился аптекарий, ведущий огонь из своего пистолета, и брат Торалех, переключивший режим стрельбы на автоматический. Знаменосец проник внутрь комнаты, услышав стрельбу, и теперь держал стяг прямо перед собой, словно религиозный артефакт, готовый уничтожить зверя одной лишь верой.

Когда обойма Мики опустела, монстр развернулся и обнаружил стоящего за ним Кнута. Сдиратель вытянулся в полный рост и занес над головой огромный обломок каменной плиты. Выражение лица труп-капитана представляло собой смесь ярости и физического усилия. Обрушив обломок на голову демона, Керш наблюдал, как монстр отходит назад. Спотыкаясь о горы мусора и камней демон, казалось, на мгновение утратил контроль над происходящим. В порыве ярости Кнут ринулся на монстра и схватил его рукой за шею, а свободной рукой перехватил язык демона и стал выворачивать его голову в сторону. Сдиратель чувствовал, как его броня протестует от подобной близости к демону Хаоса. Однако, в настоящий момент, это мало волновало Керша. Продолжая сдавливать шею твари, Кнут обрушил на нее град ударов кулаком.

Керш чувствовал, как все его существо переполняет ярость. Естественная ярость к врагам Императора, которая перерастает во что-то неестественное и чудовищное. Борясь с сущностью варпа, Кнут ощущал, что внутри него растет что-то мерзкое и бескомпромиссное, что-то дикое и неспособное подчиняться дисциплине и холодному рассудку Адептус Астартес. Чувство, заменившее желание победить. Гнев, недисциплинированность, анархия. Отсутствие контроля, который можно было бы охарактеризовать не иначе как жажду крови. Керш стал керамитовой чашей, переполненной жаркой, безумной яростью. Изрыгая проклятия во время избиения монстра, Керш перестал быть собой. Его глаза зафиксировались на обломках, об которые спотыкались его ноги и лапы демона. Перед его взором промелькнула картинка. Мимолетная вспышка. Кристаллическая пластина, которую он обнаружил на своей груди. Карта Таро Императора. Магнус Оккулярис. Единственный, немигающий глаз, вззирающий на Керша и наполняющий его чувством, неестественным для Сдирателя. Страхом. Керш вспомнил Тьму. Дар Дорна. Его проклятие. Уничтоженную галактику. Одиночество. Кнут не ощущал присутствие фантома, но был уверен, что тот находился рядом. Сдирателю казалось, что он очутился в кошмаре Тьмы. Кнут почувствовал, как замерло его сердце. Пустота, тушившая пламя праведного гнева, пожирала его, словно огонь, постепенно поглощающий горящее здание.

Керш пришел в себя. Ярость исчезла. Он больше не чувствовал злость. Кнут снова сфокусировался на монстре, которого он зажал в смертельной хватке. В голове мелькнули две мысли: угроза, я должен действовать. Керш подтащил демона к системе звонковых проводов колокола. Схватив толстый провод, Кнут обматывал его вокруг непропорционального черепа монстра. Отпустив демона, он почувствовал, как конечности твари снова наполняются жизнью. Два оставшихся когтя заклацали по его наплечнику. Керш схватил второй провод и стал обматывать лапы монстра. Затем он спихнул демона в дыру в полу, тварь стала извиваться в импровизированной петле, суча ногами взад-вперед. Существо хрипело и отплевывалось, демонстрируя животную ярость. Кнут еще какое-то время держал провод, заставляя демона

корчиться в конвульсиях.

- Керш! – раздался голос сверху.

Чувства труп-капитана постепенно начали возвращаться. Это был Эзраки. Керш почувствовал вибрацию в воздухе. Долгожданный гул двигателей «Громоваго ястреба».

Две фигуры появились из пыльной пелены. В одной руке брат Мика нес заряженный болт-пистолет, направленный в корчащегося демона. Второй – он поддерживал капеллана Шадрата, освобожденного из-под колокола. Шадрат, в свою очередь, крепко сжимал стяг роты. Они остановились, наблюдая за извивающейся тварью варпа. Капеллан облокотился на стяг, позволив чемпиону упереть оружие в плечо. Мика навел прицел болтера на демона. Керш заметил огонь в глазах чемпиона роты.

- Побереги патроны, - приказал труп-капитан, прежде чем настроить вокс-передатчик. – «Перчатка», говорит Керш.

Кнут крепко сжал провод, на котором болтался демон.

- Корректировка цели, ориентир – внутренняя часть дворца.

Трое Сдирателей наблюдали, как исчезает демон. Керш с трудом удерживал провод, чувствуя, как монстр отчаянно хватается за жизнь. Неожиданно провод замер. Почти одновременно с этим раздался рев тяжелых болтеров. Истерзанное тело упало на обломки колокола вниз, вызвав убийственный звон, эхом разнесшийся по дворцу. Демон был мертв. Труп почернел и обуглился, прошитый болтами и истерзанный до неузнаваемости.

- Вы ранены? – спросил Мика у труп-капитана.

- Нет, а ты – да.

- Вы в порядке? – настаивал чемпион.

- Сейчас – да, - ответил Керш, бросив взгляд на обугленные останки демона.

Проходя мимо обломков, Кнут подобрал свое оружие.

- Что делать с телом? – прошипел Шадрат.

Прежде чем покинуть комнату Керш остановился и развернулся к капеллану, бросив последний взгляд на останки твари. Тело демона уже начало входить в конфликт с

реальностью, кожа покраснела и покрылась волдырями. Пар бронзового цвета поднимался вверх с обуглившейся плоти адского творения. Но Керш не хотел повторения предшествовавшей резни.

- Сожги, - произнес Керш, обращаясь к капеллану, и вышел наружу.

<http://tl.rulate.ru/book/30591/667729>